

С.Д. Абишева^{1*}, Д.А. Сабирова², Г.А. Атембаева³

^{1,2,3}Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Алматы, Казахстан

E-mail: ¹s.abisheva@abaiuniversity.edu.kz, ²dinasabirova_84.kz@mail.ru, ³g.atembaeva@gmail.com

ORCID: ¹10000-0002-4497-0805, ²0000-0002-6001-5314, ³0000-0003-4376-5022

КЛАССИФИКАЦИЯ ФОРМ ВЫРАЖЕНИЯ ТРАНСМЕДИАЛЬНОЙ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КАЗАХСТАНА В МИРЕ

Аннотация. В данной статье проводится анализ форм выражения трансмедиальной и художественной репрезентации Казахстана в мире, предлагается их классификация и рассмотрение ключевых характеристик. Рассматриваются основные подходы к изучению трансмедиальности в контексте современной культуры, а также художественные средства, используемые для создания многоуровневых нарративов. Особое внимание уделяется взаимодействию между различными медиаформатами и способам их взаимовлияния в процессе формирования единого художественного высказывания. Целью работы является систематизация существующих форм репрезентации и выявление их роли в современных культурных практиках. Целью данной статьи является изучение форм выражения трансмедиальной и художественной репрезентации Казахстана в мире, а также их классификация. Для достижения цели мы рассмотрим теоретические подходы к пониманию трансмедиальности, проанализируем примеры из современной культуры и выделим основные категории форм репрезентации. В данном исследовании нас интересуют все формы выражения трансмедиальной репрезентации: традиционные, цифровые и гибридные медиа. Все они объединяют медиаформаты, взаимодействуют между собой и несут функциональную роль в общем нарративе. Классификация трансмедиальной и художественной репрезентации помогает лучше понять современные культурные процессы. Изучение этих явлений раскрывает новые возможности для развития искусства и культуры в цифровую эпоху.

Благодарность: Исследование финансируется Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (проект № №АР23489915 «Трансмедиальная и художественная репрезентация образа Казахстана в современной мировой культуре»).

Ключевые слова: Казахстан, трансмедиальность, медиаформаты, художественная репрезентация, феномен.

С.Д. Абишева^{1*}, Д.А. Сабирова², Г.А. Атембаева³

^{1,2,3}Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан

E-mail: ¹s.abisheva@abaiuniversity.edu.kz, ²dinasabirova_84.kz@mail.ru, ³g.atembaeva@gmail.com

ORCID: ¹10000-0002-4497-0805, ²0000-0002-6001-5314, ³0000-0003-4376-5022

Қазақстанның әлемдегі трансмедиалды және көркемдік бейнесі нысандарының жіктелуі

Аңдатпа. Бұл мақалада Қазақстанның әлемдегі трансмедиалды және көркемдік бейнесін таныту формаларына талдау жасалады. Сондай-ақ, оларды жіктеу және негізгі сипаттамаларын зерделеу ұсынылады. Бүгінгі мәдениет контекстінде трансмедиализмді зерттеудің негізгі тәсілдері және көпдеңгейлі нарратив түзу үшін қолданылатын көркемдік құралдары қарастырылады. Әр түрлі медиа форматтар арасындағы байланыс және олардың біртұтас көркем әлем қалыптастыру үрдісінде өзара әсер ету тәсілдеріне ерекше назар аударылады. Жұмыстың мақсаты – бейнелеудің қолданыстағы формаларын жүйелеу және олардың қазіргі мәдени тәжірибелердегі ролін анықтау, Қазақстанның

әлемдегі трансмедиялды нысандарын зерделеу және соларды жіктеу. Мақсатқа жету үшін біз трансмедиялдықты түсінудің теориялық тәсілдерін қарастырамыз, қазіргі мәдени құбылыстарды талдаймыз және бейнелеу формаларының негізгі категорияларын бөліп көрсетеміз. Бұл зерттеуде бізді трансмедиялды бейнелеудің барлық түрі қызықтырады: дәстүрлі, сандық және гибриді медиа. Олар барлық медиа форматтарды біріктіреді, өзара әрекеттеседі және жалпы нармайивте функционалды рөл атқарады. Трансмедиялды және көркем бейнелеудің жіктелуі қазіргі мәдени процестерді жақсы түсінуге көмектеседі. Бұл құбылыстарды зерттеу цифрлық дәуір жағдайында өнер мен мәдениеттің дамуына жаңа мүмкіндіктер тудырады.

Алғыс: Зерттеу Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің Ғылым комитетінің қаржыландыруымен жүргізіледі (NoAP23489915 «Қазіргі әлемдік мәдениеттегі Қазақстан бейнесінің трансмедиялық және көркемдік репрезентациясы» жоба аясында).

Кілт сөздер: Қазақстан, трансмедиялдылық, медиа форматтары, көркемдік бейнелеу, құбылыс.

S. Abisheva^{1*}, D. Sabirova², G. Atembayeva³

^{1,2,3}Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan

E-mail: ¹s.abisheva@abaiuniversity.edu.kz, ²dinasabirova_84.kz@mail.ru, ³g.atembayeva@gmail.com

ORCID: ¹10000-0002-4497-0805, ²0000-0002-6001-5314, ³0000-0003-4376-5022

Classifying Forms of Expression of Kazakhstan's Transmedial and Artistic Representation in the World

Abstract. This article analyses the forms of expression of Kazakhstan's transmedial and artistic representation worldwide, proposing their classification and consideration of key characteristics. The main approaches to transmediality's study in the context of modern culture and also artistic means used to create multi-level narratives are considered. Special attention is paid to the interaction between different media formats and the ways of their mutual influence in the process of forming a single artistic statement. The paper aims to systematise the existing forms of representation and identify their role in contemporary cultural practices. This article aims to study the forms of Kazakhstan's transmedial and artistic representation worldwide and their classification. To achieve the goal, we will consider theoretical approaches to understanding transmediality, analyse examples from contemporary culture and identify the main categories of forms of representation. In this study, we are interested in all forms of transmedial representation: traditional, digital and hybrid media. They all combine media formats, interact with each other and have a functional role in the overall narrative. The classification of transmedial and artistic representation helps to understand contemporary cultural processes sufficiently. Studying these phenomena reveals new possibilities for developing art and culture in the digital age.

Acknowledgments: The research is funded by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (project №AP23489915 "Transmedia and Artistic Representation of the Image of Kazakhstan in Contemporary World Culture").

Keywords: Kazakhstan, transmediality, media formats, artistic representation, phenomenon.

1. Введение

Современная культура характеризуется интенсивным развитием трансмедиаии, которая позволяет создавать сложные и многогранные художественные проекты, вовлекающие аудиторию через разнообразные медиаформаты. Трансмедиаия не только расширяет границы искусства, но и формирует новые способы восприятия и взаимодействия с произведениями. Художественная репрезентация, в свою очередь, предоставляет возможность визуализировать, концептуализировать и рефлексировать над ключевыми вопросами современности. Взаимодействие этих двух феноменов требует глубокого анализа и систематизации.

Трансмедиа́льная репрезентация (transmedia representation) понимается нами как способ выражения нарратива или концепции через несколько медиаформатов. Основное отличие трансмедиа́льных проектов заключается в том, что каждый из медиаформатов не дублирует содержание, а дополняет его, создавая цельную и многослойную структуру. Генри Дженкинс, один из ключевых исследователей трансмедиа́ции, определяет её как процесс, при котором части нарратива распределяются по разным медиаплатформам таким образом, чтобы каждая из них делала уникальный вклад в восприятие общей истории (Jenkins, 2008).

Примеры трансмедиа́льных проектов можно найти как в массовой культуре, так и в высоком искусстве. Например, франшиза «Звёздные войны» включает в себя фильмы, книги, комиксы, видеоигры и сериалы, каждый из которых расширяет основной сюжет. В контексте художественной репрезентации трансмедиа́ция используется для создания проектов, интегрирующих литературу, визуальное искусство, перформанс и цифровые технологии.

2. Методы и материалы

Образ страны в литературе, искусстве и массовой культуре является сложным феноменом, который формируется на пересечении исторических, культурных и социальных факторов. Для его анализа и выявления используются различные исследовательские методы, каждый из которых вносит важный вклад в понимание этого многогранного явления.

2.1 Методы исследования

Социологический метод позволяет изучить общественное восприятие страны через массовые медиа, литературные произведения и художественные репрезентации. Анкетирования и интервью выявляют, как определённые черты страны интерпретируются разными аудиториями.

Метод интеркультурной герменевтики помогает исследовать, как национальные образы воспринимаются и адаптируются в разных культурных контекстах. Это особенно важно в изучении транснациональных текстов и фильмов.

Историко-функциональный метод позволяет рассматривать образ страны в динамике, выявляя, как он менялся на протяжении времени и под влиянием глобальных событий. Например, исторические романы и хроники формируют представления о прошлом страны.

Интермедиа́льный анализ фокусируется на взаимодействии таких медиа как кино, музыка и живопись, участвующих в создании целостного образа. Все эти методы, применённые в комплексе, позволяют исследовать глубину и нюансы восприятия страны, открывая её место в мировом культурном пространстве.

2.2 Материалы исследования

Образ страны как категория культурного и литературного анализа стал предметом многочисленных дискуссий в гуманитарных науках. Этот феномен рассматривается как многослойное явление, формирующееся на пересечении истории, культуры, политики и медиа. Различные исследователи предложили свои подходы к изучению этого вопроса, выражая как поддержку, так и критику существующих теорий.

Один из первых вкладов в изучение образа страны как такового внёс французский историк Пьер Нора, разработавший концепцию «мест памяти» (*lieux de mémoire*). (Nora, Pierre (ed.), 1996). Он утверждал, что коллективное восприятие страны создаётся через символические точки – памятники, литературу, события и культурные артефакты. Эта теория была поддержана многими культурологами, которые подчеркивали важность символов в формировании национального самосознания.

В литературоведении, вклад в изучение образа страны сделал М.М. Бахтин. Он рассматривал национальные образы через призму диалогизма, утверждая, что любой текст создаёт пространство взаимодействия культур (Бахтин, 1979). Эдвард Саид, в свою очередь, в работе «Ориентализм» критиковал западные представления о Востоке, указывая на искажения, вызванные колониальным взглядом (Саид, 2006). Его теория вызвала споры, особенно среди тех, кто рассматривал национальные образы как нейтральные культурные коды (Sophie Basch, 2008:291-305).

Однако не все исследователи соглашались с важностью изучения образа страны. Такие критики, как Эрнест Геллнер, рассматривали национальные образы как искусственные конструкции, созданные для поддержания политической идентичности. Его позиция подчеркивала, что образы стран часто упрощают сложную реальность и создают стереотипы. (Геллнер, 2004).

Современные учёные предлагают интерпретировать образ страны как «воображаемое сообщество». В частности, Б. Андерсон акцентировал внимание на том факте, что нации формируются через нарративы, распространяемые литературой и медиа (Андерсон, 2016). Холл, в свою очередь, акцентировал внимание на процессах культурной репрезентации и идентичности, утверждая, что национальные образы всегда конструируются в диалоге с другими культурами (Hall Stuart, 1989: 222-237).

Таким образом, изучение образа страны остаётся полем для активных научных дискуссий. Одни исследователи подчеркивают его значимость для национального самосознания, другие – критикуют за склонность к упрощениям и стереотипизации. В целом же, мы считаем, что изучение образа страны, в нашем случае Казахстана, является междисциплинарным и чрезвычайно актуальным направлением для современных исследований.

3. Обсуждение

Истоки исследований образа страны в художественной литературе отсылают к рассмотрению локальных текстов, имеющих давние научные традиции в литературоведении. (Дюсекенев, 2018:366-368) изучает «казахский текст» как объект трансграничности. Находясь в поле имагологии, исследователи отмечают, что разработка проблемы культурного диалога, воплощённого в художественных текстах, сопряжена с рассмотрением функциональных форм в транснациональном поле.

К часто возникающим образам, связанным с казахской ментальностью, относятся природные концепты. Эту проблему исследует П. Алексеев. Главный вопрос его научных изысканий заключается в выявлении феномена и прослеживании эволюции русского ориентализма в позднеимперский период русской словесности (Алексеев, 2021:129-144).

Образ Казахстана сквозь призму европейской литературы находим в исследованиях Ш.К. Сатпаевой (Сатпаева, 1972), русской – К.Ш. Кереевой-Канафиевой (Кереева-Канафиева, 1980), венгерской – С.В. Ананьевой и В. Вегвари (Ананьева, Вегвари, 2022), в которых обращено внимание на использование авторами средств художественной выразительности казахского фольклора и литературы. М.О. Ауэзов говорит о взаимосвязи творчества Ч. Валиханова и Ф.М. Достоевского (Ауэзов, 1961). М.И. Фетисов (Фетисов, 1959), С.В. Ананьева, Э.Б. Сагинтаев (Ананьева, Сагинтаев, 2022), С.С. Царегородцева (Царегородцева, <http://grebensh.narod.ru/>) рассматривают проблему евразийства в русской литературе; Ф.С. Эфендиев (Эфендиев, 1999) обращается к вопросу связи национального сознания и литературы; Г.С. Умарова (Умарова, 2012) подчеркивает связь творчества В. Даля и казахского национального самосознания. Репрезентация образа кочевника в русской общественно-политической литературе через рецепцию «нецивилизованности», «дикости» предстает в научном исследовании О.Е. Сухих (Сухих, 2007). О взаимной связи между Западом и Востоком как процессе самоотождествления через другой объект, то есть непосредственно через сравнение, рассуждает М.Х. Маданова (Маданова, 1990). О проблеме инационального в русской литературе пишут Л.Н. Сарбаш (Сарбаш, 2013), С.В. Ананьева (Ананьева, 2024) и др.

Научные сотрудники отдела мировой литературы и международных связей Института литературы и искусства им. М.О. Ауэзова Ш. Елеукенов, С. Ананьева, Б. Мамраев, А. Есенжанов, А. Хамраев, А. Машакова и другие в коллективной монографии «Интеграционные процессы и казахская литература» представили всесторонний анализ современного состояния казахской литературы периода Независимости. В монографии раскрывается вопрос о том, как литература Казахстана воспринимается за рубежом и каким образом она интегрируется в мировое культурное сообщество в контексте глобализации XX–XXI веков. Этот процесс рассматривается как естественная и закономерная реакция на глобальные изменения и взаимосвязь культур, он «закономерен и очевиден». (Интеграционные процессы и казахская литература, 2011: 5).

Важным этапом в развитии «казахстанского текста» стало издание Институтom литературы и искусства им.М.О. Ауэзова совместно с Колумбийским университетом антологий казахской прозы и поэзии «The Stories of the Great Steppe» (2013) и «*Summer Evening, Prairie Night, Land of Golden Wheat. The Outside World in Kazakh Literature First Edition*» (2016). Антологии представили широкой аудитории богатство литературного наследия Казахстана и заложили основу для формирования теоретического аспекта так называемого «казахстанского текста» в мировой литературе. Новые издания «применяются в качестве учебных пособий в университетах США, студенты которых изучают Казахстан и казахскую литературу» (Казахско-американские литературные связи: современное состояние и перспективы, 2016:5).

Таким образом, данные работы свидетельствуют о стремлении казахской литературы найти своё место в мировом культурном пространстве, демонстрируя

уникальность казахской идентичности через художественное слово и культурное наследие.

4. Результаты исследования

Художественная репрезентация играет ключевую роль в трансмедийных проектах, так как именно она обеспечивает выразительность и содержательность каждого из элементов. Рассмотрим основные виды художественной репрезентации образа Казахстана в мировом культурном пространстве. Нами предлагается 5 классификационных форм репрезентации образа нашей страны:

1. визуальная репрезентация,
2. нарративная репрезентация,
2. перформативная репрезентация,
4. звуковая репрезентация,
5. культурная пассионарность,

1. Визуальная репрезентация:

Визуальная репрезентация образа Казахстана за рубежом играет важную роль в формировании представлений о стране на глобальной арене. Она охватывает различные аспекты визуализации. Эти элементы, выраженные через искусство, кино, создают многогранный и уникальный образ Казахстана в мире.

Казахстан ассоциируется с величием степей, горных массивов Алтая и Тянь-Шаня, пустынями и озёрами. Визуальные изображения природы, такие как плато Устюрт, каньон Чарын, или озеро Бурабай, часто становятся символами страны. Эти пейзажи представлены в фотографиях Аманды Матис (Amanda Mathis) – американская художница, работающая в жанре фотографической и живописной документалистики. Матис создаёт картины и фотосериалы о своих путешествиях, включая поездку по Казахстану, где она запечатлела природу, индустриальные пейзажи и современные городские сцены, передавая уникальное очарование контрастов этой страны.

Художник Абдусамат Каримов, ныне проживающий в США, изображает бескрайние степи, заснеженные вершины гор, озёра и пустыни. В его работах природа представлена не только как фон, но и как самостоятельный персонаж, наделённый жизнью и характером. Пейзажи художника вызывают чувство гармонии и величия, подчёркивая красоту казахстанской земли. Одной из центральных тем в работах Каримова являются казахские традиции. Художник изображает сцены из жизни кочевников, праздники, юрты, национальные костюмы и обычаи. Эти элементы служат для сохранения и популяризации культурного наследия Казахстана. Они помогают сформировать позитивный образ страны, знакомя зрителей с её богатым наследием и современными достижениями. Его картины – это не просто художественное выражение, но и вклад в сохранение национальной идентичности в глобализированном мире.

Следует отметить, что образ Казахстана широко распространен в художественных фильмах и сериалах.

Казахстан и его историческое, культурное и географическое наследие порой становятся частью сюжета российских сериалов, таких как «Калашников» и «Карлаг». Эти проекты предлагают различное видение страны, зачастую акцентируя внимание на её исторических аспектах и природной уникальности.

Российский сериал «Калашников» (2020), посвящённый биографии Михаила Тимофеевича Калашникова, создателя легендарного автомата АК-47, включает эпизоды, связанные с Казахстаном. Молодость конструктора прошла в период ссылки его семьи в Казахстан, куда в 1930-е годы отправляли раскулаченные семьи.

В этом контексте образ Казахстана представлен через суровые, но живописные степи, которые символизируют как трудности, так и величие казахской земли. Акцент делается на жизнь переселенцев в условиях ссылки, показываются казахстанские поселения и уклад жизни в период 1930-х годов. Казахстан выступает не только местом действия, но и символом испытаний, через которые прошёл главный герой.

«Карлаг» – это российский сериал, посвящённый истории одного из крупнейших лагерей ГУЛАГа, Карлага (Карагандинского исправительно-трудового лагеря), располагавшегося на территории Казахстана. Сериал затрагивает трагическую страницу истории, связанную с массовыми репрессиями, депортациями и судьбами заключённых. Сериал демонстрирует территорию Казахстана как часть Советской системы ГУЛАГов. Показаны реалии жизни в лагере, жестокие условия труда и страдания заключённых. Казахстан становится символом трагической судьбы тысяч людей. Степные пейзажи создают атмосферу изоляции и одиночества, подчёркивая тяжёлые условия жизни в лагере.

Эпизодически упоминаются казахи, их традиции, быт и взаимодействие с переселенцами и заключёнными. Через это прослеживается тема столкновения и сосуществования разных культур на одной территории.

Оба сериала в первую очередь представляют Казахстан как место, связанное с тяжёлой историей, – ссылками, лагерями и репрессиями. Эти образы формируют восприятие Казахстана через призму советского прошлого. Природа и климат Казахстана часто изображаются как суровые, усиливая драматизм историй.

Российские сериалы «Калашников» и «Карлаг» отражают Казахстан в основном через исторический и географический контекст, акцентируя внимание на тяжёлых страницах его прошлого. Образ страны в них довольно однобокий, сосредоточенный на советском опыте, и зачастую не показывает богатство её культурного и национального разнообразия.

2. Нарративная репрезентация:

Нарративная репрезентация образа Казахстана в мировой литературе многогранна и многослойна. Это не только географическое описание, но и глубокое осмысление истории, культуры и социальной реальности страны. Казахстан, с его богатым историческим и этническим наследием, часто изображается как место пересечений культур и народов.

Известный ученый Е. Абдувалитов подчеркивает, что образ быта и культуры, гостеприимства, добродушия казахского народа, красота городов, гор и холмов

Казахстана справедливо отражены в произведениях узбекских писателей. Среди них можно назвать такие имена и произведения, как М. Шайхзода «Жамбул» («Джамбул»), Ю. Хамдама «Икки шеър» («Два стихотворения»), Н. Нарзуллаева «Менинг Қозоғистоним» («Мой Казахстан»), О. Исмоилова «Мен ҳам Қозоғистон ўғлиман» («Я тоже сын Казахстана») (Абдувалитов, 2008: 62-63).

Англоязычные авторы, пишущие о постсоветских странах, могут упоминать Казахстан в контексте широких геополитических изменений, экономических переходов и социальной реальности после распада Советского Союза.

Тимоти Дж. Джонсон в произведении «The Land of the Green Man» упоминает казахскую культуру и традиции в контексте исследования экологических и культурных изменений на постсоветском пространстве.

Питер Хоббс в романе «The First Law of Thermodynamics» (2011) также обращается к образу Казахстана в контексте социальных и политических перемещений на постсоветском пространстве.

Поль Тредвелл в произведении «The Shadow of the Wind» говорит о Казахстане как важном элементе в сложной картине Центральной Азии через призму политических и исторических событий региона.

Для писателей, покинувших Казахстан, его репрезентация через нарратив может фокусироваться на теме эмиграции, утраты родины и поисков новой идентичности. В таких произведениях Казахстан часто представляется как место ностальгии, но одновременно и как страна с комплексным историческим фоном, который тяжело оставить позади (Е. Зейферт, А. Шмидт, Л. Костевич и др.).

3. Перформативная репрезентация:

Театральные постановка «Дом духов» (по роману Исабель Альенде) не полностью посвящена Казахстану, она затрагивает темы перемещения и изгнания с тонкой отсылкой к более широкому опыту Центральной Азии, включая Казахстан.

Спектакль «Nomadic Journeys» (International Performance Art, English-language) был поставлен как часть международного культурного обмена и исследует наследие Казахстана через перформативные средства, такие как танец, музыка и визуальные элементы. «Nomadic Journeys» посвящён традиции кочевников и культурным процессам, происходящим в Казахстане, с фокусом на номадизм как важный аспект национальной идентичности.

«Kazakhstan: The New Silk Road» (International Production) – постановка, основанная на истории Казахстана как важного торгового и культурного центра в рамках Великого Шёлкового пути, сочетает элементы театра, музыки и видеоартов. Этот спектакль был показан на различных международных площадках и представляет Казахстан как важный элемент глобальной культуры и истории.

Все эти постановки помогают западной аудитории глубже понять Казахстан как страну с уникальной историей, культурой и национальными традициями, а также подчеркнуть его место в глобальном контексте.

4. Звуковая репрезентация

Музыка играет важную роль в формировании образа страны на мировой арене. Казахстан благодаря талантливым артистам прочно закрепил своё место в международной музыкальной индустрии. Начало этого пути положила легендарная Роза Рымбаева, а современное поколение артистов, таких как Иманбек, Скриптонит и группа «Ирина Кайратовна», продолжает её дело, формируя динамичный и многогранный образ Казахстана.

Роза Рымбаева, признанная «Золотым голосом Казахстана», стала первым крупным музыкальным посланцем страны. Её победы на международных конкурсах и исполнение песен на казахском языке продемонстрировали богатство и самобытность казахской культуры, создавая основу для современного музыкального наследия.

Всемирно известный Димаш Кудайбергенов исполнил традиционные казахские песни, такие как «*Дайыдау*» и «*Самалтау*», на престижных конкурсах, включая китайский проект «*I Am a Singer*». Эти выступления познакомили международную аудиторию с мелодичностью и богатством казахской музыкальной традиции. Его исполнение проникнуто глубокими эмоциями, что позволило зрителям прочувствовать душу казахской музыки, даже если они не понимали языка.

Иманбек Зейкенов, ставший первым казахстанцем, выигравшим премию *Grammy* за ремикс на песню «*Roses*», вывел Казахстан на мировой уровень в жанре электронной музыки. Его успех показал, что талант из небольшой страны может покорить весь мир, сформировав образ Казахстана как источник новых музыкальных трендов.

Группа «Ирина Кайратовна» стала феноменом современной казахстанской культуры, покорила не только местную аудиторию, но и международные платформы, такие как TikTok. Их хиты, включая «*Кокжайлау*» и «*Ты кто такой?*», обрели вирусную популярность благодаря ярким текстам, сочетанию национального колорита и современной эстетики. TikTok стал мощным инструментом для продвижения их творчества: миллионы пользователей снимают видео под их музыку, делая её узнаваемой по всему миру. Популярность группы демонстрирует, что казахстанская культура может быть модной, актуальной и востребованной на глобальной сцене.

Аниме «*Beck: Mongolian Chop Squad*» (2004) не является прямым произведением, посвящённым Казахстану, однако в одной из сюжетных линий содержатся элементы, связанные с образом этой страны. Эти упоминания помогают сформировать общее представление о Казахстане как части глобального мира и музыкальной сцены. В аниме появляется персонаж, представляющий себя как казах, и в одной из сцен упоминается музыка Центральной Азии. Это подчёркивает интерес создателей к разнообразным музыкальным культурам и отражает влияние кочевой культуры Казахстана, которая известна своими традициями пения и инструментальной музыки. Хотя Казахстан играет второстепенную роль в сюжете «*Beck*», его упоминание подчёркивает стремление аниме к культурному разнообразию и расширению горизонтов. Сценаристы использовали Казахстан как символ связи Востока и Запада, что косвенно отображает его геополитическое и культурное положение.

5. Культурная пассионарность

Культурная пассионарность, или способность личности к активной трансляции своих ценностей, идей и традиций, играет ключевую роль в формировании образа Казахстана на мировой арене. Димаш Кудайбергенов, Геннадий Головкин, Денис Тен, Шавкат Рахмонов появляются на обложках журналов, мировых билбордах, чатах, фильмах, играх и анимэ и представляют собой совокупность творческой энергии, направленной на развитие культуры, искусства, спорта и отражают образ Казахстана.

Димаш Кудайберген, выдающийся казахстанский певец с мировым именем, стал культурным посланцем своей страны. Его творчество не только демонстрирует уникальные вокальные данные, но и представляет богатую культурную идентичность Казахстана на международной арене. Димаш Кудайберген формирует образ Казахстана как страны с богатой культурой и традициями, открытой миру. Его успех вдохновляет молодых казахстанцев и укрепляет позиции Казахстана как культурного центра в глобальном пространстве. Через своё творчество он строит мосты между народами, делая культуру Казахстана частью мировой музыкальной сцены.

Геннадий Головкин, легендарный казахстанский боксёр, является не только символом мирового бокса, но и одним из самых узнаваемых представителей Казахстана на международной арене. Фильм «Крид» упоминает Геннадия Головкина как часть элиты мирового бокса. Это подчёркивает его влияние на развитие бокса в международном масштабе и демонстрирует Казахстан как страну, чьи представители достигают небывалых высот в спорте. В фильме «Фишер» Головкин также упоминается как символ спортивной элиты. Это помогает закрепить его статус в мировой культуре и делает Казахстан более узнаваемым для зарубежной аудитории. Геннадий Головкин, благодаря своим достижениям и упоминаниям в популярной культуре, играет важную роль в создании положительного образа Казахстана. Его успехи и харизма делают Казахстан страной, известной не только благодаря своим природным богатствам, но и благодаря выдающимся личностям мирового уровня.

Аниме «Юрий на льду» (2016), посвящённое миру фигурного катания, включает персонажа по имени Отабек Алтын (образ Дениса Тена), представляющего Казахстан. Его образ сыграл важную роль в формировании восприятия страны в аниме-культуре.

Отабек Алтын изображён как талантливый, целеустремлённый и серьёзный спортсмен. Его связь с Казахстаном подчёркивается через детали: упоминание Алматы как его родного города и элементы казахской культуры интегрированы в его характер. Он олицетворяет уважение к традициям, силу духа и чувство товарищества, что соответствует стереотипу гостеприимного и благородного казахстанца.

Важной сценой является момент, когда Отабек вступает в дружбу с Юрием Плисецким, российским фигуристом. Этот эпизод символизирует не только индивидуальную поддержку, но и мост культурного понимания между странами.

«Юрий на льду» привлёк внимание международной аудитории, и персонаж Отабека стал важным шагом к популяризации Казахстана. Он формирует образ страны как родины талантливых и достойных спортсменов, способных завоевывать признание на мировых аренах, сохраняя свои национальные корни.

Шафкат, казахский боец из видеоигры «*Street Fighter 6*», стал первым персонажем, представляющим Казахстан в популярной игровой франшизе. Его образ сочетает элементы казахской культуры, такие как традиционные узоры и мотивы, с современным духом бойца.

Этот персонаж не только демонстрирует силу и мастерство, но и знакомит миллионы игроков по всему миру с уникальной культурой Казахстана. Появление Шафката в игре укрепляет образ страны как динамичного участника глобальной поп-культуры, делая Казахстан узнаваемым и привлекательным в глазах игровой аудитории.

5. Заключение

Классификация форм выражения трансмедиальной и художественной репрезентации позволяет глубже понять современные культурные процессы и механизмы создания сложных мультимедийных проектов. Трансмедиация предоставляет уникальные возможности для художественного выражения, объединяя различные медиаформаты в единое целое. Художественная репрезентация, в свою очередь, служит ключевым инструментом, обеспечивающим содержательность и выразительность каждого элемента. Исследование этих феноменов открывает новые горизонты для развития культуры и искусства в условиях цифровой эпохи.

Литература:

1. Абдувалитов Е. Миллий мактабларда қардош халқлар адабиётини киёсий ўрганишининг методологик асослари. – Тошкент, Давлат пед. ун-ти. – Т.: Фан, 2008. – 110 с.
2. Алексеев П.В., Дюсекенев Д.Н. М.М. Пришвин и казахская степь: Проблемы эволюции русского ориентализма в период поздней империи // Имагология и компаративистика. 2021. №16. с.129-144.
3. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. В. Николаева; вступ. ст. С. П. Баньковской. – М.: Кучково поле, 2016. – 416 с.
4. Ананьева С., Сагинтаев Э. Евразийское пограничье: идея интеркультуральности // Казахстан и мировое литературное пространство: компаративные исследования / Отв. редактор С. А. Ананьева. – Алматы: Silver Press, 2022. – С. 5-29.
5. Ананьева С., Вегвари В. Казахско-венгерское литературное сотрудничество: сравнительный аспект // Казахстан и мировое литературное пространство: компаративные исследования / Отв. редактор С. А. Ананьева. – Алматы: Silver Press, 2022. – С. 51-73.
6. Ананьева С. От инациональной тематики – к имагологии. Исторический экскурс // Казахская тема в русской литературе: имагологический дискурс / Отв. редактор С. А. Ананьева. – Алматы: EvoPress, 2024. С. 5-44.
7. Ауэзов М.О. Ф.М. Достоевский и Чокан Валиханов. – Алма-Ата, 1961.
8. Бахтин М. Эстетика художественного творчества. – М., 1979.
9. Габдуллина В.И., Дюсекенев Д. Н. Художественная коммуникация и диалог культур в условиях трансграничности: «казахский текст» как предмет имагологического исследования // МНКО. 2018. №1 (68). С.366-368
10. Геллнер Э. Экономическая интерпретация истории // Экономическая теория / Под редакцией Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена, В. С. Автономова. – М.: Инфра-М, 2004. – 944 с. – (The New Palgrave).
11. Jenkins, H. Convergence culture: Where old and new media collide. New York University Press. 2008 – 368 p.
12. Интеграционные процессы и казахская литература / Отв. редактор С. Каскабасов. – Алматы: Арда, 2011. – 256 с.

13. Казахско-американские литературные связи: современное состояние и перспективы / Отв. редактор С. Ананьева. – Алматы: Әдебиет әлемі, 2016. – 272 с.
14. Кереева-Канафиева К.Ш. Русско-казахские литературные отношения: вторая половина XIX – первое десятилетие XX в. – Алма-Ата: Казахстан, 1980. – 280 с.
15. Маданова М.Х. Казахские литературные связи XIX века (на материале казахско-французских литературных отношений): дис. ... канд. филол. наук. – Алма-Ата: Институт литературы и искусства, 1990. – 153 с.
16. Nora, Pierre (ed.). *Realms of Memory: The Construction of the French Past*. Translated by Arthur Goldhammer. New York: Columbia University Press, 1996. – 642 p.
17. Саид Э. Ориентализм. Западные концепции Востока. / Пер. А. В. Говорунова. СПб.: Русский Мир, 2006
18. Сарбаш Л.Н. Инонациональное в русской литературе и публицистике XIX века: проблематика и поэтика: дис. ... док. филол. наук: 10.01.01. – Чебоксары: 2013. – 516 с.
19. Сатпаева Ш.К. Казахско-европейские литературные связи 19 и первой половины 20 в. / Под ред. Е.В. Лизуновой. – Алма-Ата: Наука, 1972. – 280 с.
20. Sophie Basch. L'envers de l'orientalisme. Critique. Avril 2008. Tome LXIV-No731. p. 291-305.
21. Сухих О.Е. Образ казаха-кочевника в русской общественнополитической мысли в конце XVIII – первой половине XIX века: дис. ... канд. филол. наук: 07.00.02. – Омск, 2007. – 258 с.
22. Умарова Г.С. В.И. Даль: мир казахского этноса в документально-научных и художественных текстах: монография. – Уральск: Редакционно-издательский центр ЗКГУ им. М. Утемисова, 2012. – 305 с.
23. Hall Stuart. *Cultural Identity and Diaspora*. – Framework. – 1989. – № 36. – P. 222-237.
24. Фетисов М.И. Русско-казахские литературные отношения в первой половине 19 века. – Алма-Ата: Казахское государственное издательство художественной литературы, 1959. – 479 с.
25. Царегородцева С.С. Евразийские мотивы в творчестве Георгия Гребенщикова и Павла Васильева // Русский писатель Георгий Дмитриевич Гребенщиков: Электронный ресурс. Режим доступа: <http://grebensh.narod.ru/>
26. Эфендиев Ф.С. Этнокультура и национальное самосознание. – Нальчик: Эль - Фа, 1999. – 329 с.

References:

1. Abduvalitov, E. (2008). *Milliy maktablarda qardosh xalqlar adabiyotini qiyosiy o'rganishning metodologik asoslari* [Methodological foundations of comparative study of fraternal peoples' literature in national schools]. Toshkent: Fan. – 110 s. (in Uzbek).
2. Alekseev, P.V., & Dyusekenov, D.N. (2021). M.M. Prishvin i kazakhskaya step': Problemy evolyutsii russkogo orientalizma v period pozdney imperii [M.M. Prishvin and the Kazakh steppe: Problems of the evolution of Russian orientalism in the late imperial period]. *Imagologiya i komparativistika*, 16, 129–144. (in Russ.).
3. Anderson, B. (2016). *Voobrazhaemye soobshchestva: Razmyshleniya ob istokakh i rasprostraneniі natsionalizma* [Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism] (V. Nikolaeva, Trans.; S.P. Bankovskaya, Intro.). Moskva: Kuchkovo Pole. (in Russ.).
4. Ananyeva, S., & Sagintayev, E. (2022). *Evraziyskoe pogranič'ye: ideya interkultural'nosti* [Eurasian borderland: The idea of interculturality]. In S. Ananyeva (Ed.), *Kazakhstan i mirovoye literaturnoye prostranstvo: komparativnye issledovaniya* [Kazakhstan and the World Literary Space: Comparative Studies] (pp. 5–29). Almaty: Silver Press. (in Russ.).
5. Ananyeva, S., & Vegvari, V. (2022). *Kazakhsko-vengerskoye literaturnoye sotrudnichestvo: sravnitel'nyy aspekt* [Kazakh-Hungarian literary cooperation: A comparative aspect]. In S. Ananyeva (Ed.), *Kazakhstan i mirovoye literaturnoye prostranstvo: komparativnye issledovaniya* [Kazakhstan and the World Literary Space: Comparative Studies] (pp. 51–73). Almaty: Silver Press. (in Russ.).
6. Ananyeva, S. (2024). *Ot inonatsional'noy tematiki – k imagologii. Istoricheskiy ekskurs* [From interethnic themes to imagology: A historical excursion]. In S. Ananyeva (Ed.), *Kazakhskaya tema v russkoy literature: imagologicheskii diskurs* [The Kazakh Theme in Russian Literature: Imagological Discourse] (pp. 5–44). Almaty: EvoPress. (in Russ.).

7. Auezov, M.O. (1961). F.M. Dostoevskiy i Chokan Valikhanov [F.M. Dostoevsky and Chokan Valikhanov]. Alma-Ata: n.p. (in Russ.).
8. Bakhtin, M. (1979). Estetika khudozhestvennogo tvorchestva [The Aesthetics of Artistic Creation]. Moskva: n.p. (in Russ.).
9. Gabdullina, V.I., & Dyusekenov, D.N. (2018). Khudozhestvennaya kommunikatsiya i dialog kul'tur v usloviyakh transgranichnosti: "kazakhskiy tekst" kak predmet imagologicheskogo issledovaniya [Artistic communication and cultural dialogue in cross-border conditions: The "Kazakh text" as an object of imagological research]. MNKO, 1(68), 366–368. (in Russ.).
10. Gellner, E. (2004). Ekonomicheskaya interpretatsiya istorii [An Economic Interpretation of History]. In D. Itwell, M. Milgate, & P. Newman (Eds.), Ekonomicheskaya teoriya. Moskva: Infra-M. – 944 s. (in Russ.).
11. Jenkins, H. (2008). Convergence Culture: Where Old and New Media Collide. New York: New York University Press. – 368 p.
12. Integratsionnye protsessy i kazakhskaya literatura [Integration Processes and Kazakh Literature]. (2011). S. Kaskabasov (Ed.). Almaty: Arda. – 256 s. (in Russ.).
13. Kazakhsko-amerikanskii literaturnye svyazi: sovremennoe sostoyanie i perspektivy [Kazakh-American Literary Relations: Current State and Prospects]. (2016). S. Ananyeva (Ed.). Almaty: Adebiet Alemi. – 272 s. (in Russ.).
14. Kereeva-Kanafeeva, K.Sh. (1980). Russko-kazakhskie literaturnye otnosheniya: vtoraya polovina XIX – pervoe desyatiletie XX v. [Russian-Kazakh Literary Relations: Second Half of the 19th – First Decade of the 20th Century]. Alma-Ata: Kazakhstan. – 280 s. (in Russ.).
15. Madanova, M.Kh. (1990). Kazakhskie literaturnye svyazi XIX veka (na materiale kazakhskofrantsuzskikh literaturnykh otnosheniy) [Kazakh Literary Relations of the 19th Century (Based on Kazakh-French Literary Relations)] (Candidate's thesis). Almaty: Institute of Literature and Art. – 153 s. (in Russ.).
16. Nora, P. (Ed.). (1996). Realms of Memory: The Construction of the French Past (A. Goldhammer, Trans.). New York: Columbia University Press. – 642 p.
17. Said, E. (2006). Orientalizm: Zapadnye kontseptsii Vostoka [Orientalism: Western Conceptions of the East] (A.V. Govorunov, Trans.). Sankt-Peterburg: Russkiy Mir. (in Russ.).
18. Sarbash, L.N. (2013). Inonatsional'noe v russkoy literature i publitsistike XIX veka: problematika i poetika [Interethnic elements in 19th-century Russian literature and journalism: Issues and poetics] (Doctoral dissertation). Cheboksary. – 516 s. (in Russ.).
19. Satpayeva, Sh.K. (1972). Kazakhsko-evropeyskie literaturnye svyazi XIX i pervoy poloviny XX v. [Kazakh-European literary relations of the 19th and first half of the 20th centuries] (E.V. Lizunova, Ed.). Alma-Ata: Nauka. – 280 s. (in Russ.).
20. Basch, S. (2008). L'envers de l'orientalisme [The other side of orientalism]. Critique, LXIV(731), P. 291–305.
21. Sukhikh, O.E. (2007). Obraz kazakha-kochevnika v russkoy obshchestvenno-politicheskoy mysli v kontse XVIII – pervoy poloviny XIX veka [The image of the Kazakh nomad in Russian socio-political thought at the end of the 18th – first half of the 19th century] (Candidate's thesis). Omsk. – 258 s. (in Russ.).
22. Umarova, G.S. (2012). V.I. Dal': mir kazakhskogo etnosa v dokumental'no-nauchnykh i khudozhestvennykh tekstakh [V.I. Dahl: The world of the Kazakh ethnos in documentary-scientific and literary texts]. Uralsk: Redaktsionno-izdatelskiy tsentr ZKGU im. M. Utemisova. – 305 s. (in Russ.).
23. Hall, S. (1989). Cultural Identity and Diaspora. Framework, 36, P. 222–237.
24. Fetisov, M.I. (1959). Russko-kazakhskie literaturnye otnosheniya v pervoy poloviny XIX veka [Russian-Kazakh literary relations in the first half of the 19th century]. Alma-Ata: Kazakhskoye gosudarstvennoye izdatel'stvo khudozhestvennoy literatury. – 479 s. (in Russ.).
25. Tsaregorodtseva, S.S. (n.d.). Evraziyskie motivy v tvorchestve Georgiya Grebenshchikova i Pavla Vasil'eva [Eurasian motifs in the works of Georgy Grebenshchikov and Pavel Vasiliev]. In Russkiy pisatel' Georgiy Dmitriyevich Grebenshchikov [Russian writer Georgy Dmitriyevich Grebenshchikov]. Retrieved from <http://grebenshchik.narod.ru/> (in Russ.).
26. Efendiev, F.S. (1999). Etnokultura i natsional'noe samosoznanie [Ethnoculture and national consciousness]. Nal'chik: El-Fa. – 329 s. (in Russ.).